

DOI: <https://doi.org/10.51922/1818-426X.2025.1.135>*И. Н. Семененя, В. А. Переверзев*

**КАК СОЗДАВАЛАСЬ АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ
НАУК СССР. СООБЩЕНИЕ 1. РОЛЬ ВСЕСОЮЗНОГО
ИНСТИТУТА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО И НАРКОМЗДРАВА СССР
В ОРГАНИЗАЦИИ АМН СССР**

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

В 1932 г. на совещании с ведущими учеными-медиками СССР по вопросу создания Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ), который должен заниматься всесторонним изучением человека и внедрением полученных результатов в практическое здравоохранение для эффективной профилактики, диагностики, лечения и реабилитации пациентов, Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) Сталиным И. В. был поставлен вопрос о возможности создания АМН СССР вместо ВИЭМ. Однако ученые-медики посчитали, что создавать АМН СССР на тот момент рановато и первоначально надо научиться комплексно работать в рамках многопрофильного ВИЭМ. Предложение Сталиным И. В. было поддержано и, созданный в 1932 г. в г. Ленинграде с филиалом в г. Москве ВИЭМ начал проводить широкие научные исследования. В 1934 г. основное ядро ВИЭМ перебазировалось в г. Москву, а ленинградская часть получила статус филиала. Однако ВИЭМ не удалось установить тесные связи с практическим здравоохранением, что и привело к разворачиванию работы по созданию АМН СССР с использованием, в частности, базы ВИЭМ. Работа эта активизировалась в годы Великой Отечественной войны. Вопросы организации АМН СССР рассматривались на заседаниях Ученого медицинского совета Наркомздрава СССР (УМС). Для этих целей была создана специальная Комиссия. Активное участие в работе по организации АМН СССР принимали Нарком здравоохранения СССР Митерев Г. А., заместитель Наркома здравоохранения СССР, курировавший науку, профессор-физиолог Парин В. В., председатель УМС, главный хирург Красной Армии, академик АН СССР, нейрохирург Бурденко Н. Н., директор ВИЭМ, член-корреспондент АН СССР, физиолог, невролог и нейрохирург Гращенко Н. И. и другие.

Ключевые слова: *ВИЭМ, АМН СССР, УМС, Комиссия по организации АМН СССР, докладная записка Бурденко Н. Н.*

I. N. Semeneniya, V. A. Pereverzev

**HOW THE USSR ACADEMY OF MEDICAL SCIENCES
WAS CREATED. MESSAGE 1. THE ROLE OF THE A. M. GORKY
ALL-UNION INSTITUTE OF EXPERIMENTAL MEDICINE
AND THE USSR PEOPLE'S COMMITTEE OF HEALTH
IN THE ORGANIZATION OF THE USSR ACADEMY
OF MEDICAL SCIENCES**

In 1932, at a meeting with leading medical scientists of the USSR on the issue of creating the All-Union Institute of Experimental Medicine (VIEM), which should be engaged in a comprehensive study of man and the implementation of the obtained results in practical health care for effective prevention, diagnosis, treatment and rehabilitation of patients, the General Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks) Stalin I. V. raised the question of the possibility of creating the USSR Academy of Medical

□ Исторический ракурс

Sciences instead of VIEM. However, medical scientists considered that it was too early to create the USSR Academy of Medical Sciences at that time and that it was first necessary to learn how to work comprehensively within the framework of the multidisciplinary VIEM. Stalin's proposal was supported and, created in 1932 in Leningrad with a branch in Moscow, VIEM began to conduct extensive scientific research. In 1934, the main core of VIEM was relocated to Moscow, and the Leningrad part received the status of a branch. However, VIEM failed to establish close ties with practical healthcare, which led to the development of work on the creation of the USSR Academy of Medical Sciences using, in particular, the VIEM database. This work was intensified during the Great Patriotic War. The issues of organizing the USSR Academy of Medical Sciences were considered at meetings of the Scientific Medical Council of the USSR People's Commissariat of Health (UMS). A special Commission was created for these purposes. The following took an active part in the work on organizing the USSR Academy of Medical Sciences: USSR People's Commissar of Health Miterev G. A., Deputy People's Commissar of Health of the USSR, who supervised science, professor-physiologist Parin V. V., Chairman of the UMS, Chief Surgeon of the Red Army, Academician of the USSR Academy of Sciences, neurosurgeon Burdenko N. N., Director of VIEM, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences, physiologist, neurologist and neurosurgeon Grashchenkov N. I. and others.

Key words: VIEM, USSR Academy of Medical Sciences, UMS, Commission for the Organization of the USSR Academy of Medical Sciences, report by N. N. Burdenko.

АМН СССР, как генеральный штаб медицинской науки Советского Союза, создана в период Великой Отечественной войны в 1944 г. при Народном комиссариате здравоохранения СССР (НКЗ СССР): де юре – постановлением Совета народных комиссаров СССР (СНК СССР) от 30 июня 1944 г., де факто – 20–22 декабря 1944 г. на 1-й Учредительной сессии АМН СССР, проходившей в Колонном зале Дома Союзов на Моховой улице в г. Москве. В 1992 г., в связи с распадом СССР, АМН СССР была реорганизована и перешла под юрисдикцию Российской Федерации в виде Российской академии медицинских наук (РАМН). В 2013 г., в преддверии 70-летнего юбилея, РАМН прекратила свое существование, войдя в состав Российской академии наук (РАН) в виде Отделения медицинских наук [1, 2].

В статье рассмотрены основные вопросы, связанные с историей создания АМН СССР, которой бы в 2024 г. исполнилось 80 лет.

Считается, что официальная идея о создании АМН СССР была высказана еще в 1932 г. Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) Сталиным И. В. Это следует из протокола заседания коллегии НКЗ СССР в декабре 1942 г., когда академик АН СССР патофизиолог Сперанский А. Д. проинформировал участников коллегии о следующем: «Когда на квартире Горького впервые с руководством, в частности с товарищем Сталиным, обсуждался план создания ВИЭМ, он первым поднял вопрос: сохранить ли институтскую форму или превратить ВИЭМ в Академию? Это было 10 лет тому назад. Тогда мы единодушно ответили товарищу Сталину, что мы еще не доросли до акаде-

мии, что институтская форма будет лучше, потому что она даст нам возможность сплотить людей, объединить их друг с другом и научиться комплексно работать... Товарищ Сталин признал наши соображения правильными. Остановились на институтской форме...».

Упомянутый ВИЭМ (Всесоюзный институт экспериментальной медицины) был создан в 1932 г. на базе Государственного института экспериментальной медицины (ГИЭМ) Наркомата здравоохранения РСФСР (НКЗ РСФСР) в г. Ленинграде. Вопрос Сталина И. В. о создании АМН СССР был вполне логичен, если исходить из того, что тремя годами ранее, в 1929 г., была создана Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ). Тем не менее, ученые-медики, на тот момент, почему-то отказались от возможности создания собственной академии.

Тогда, 7 октября 1932 г., на квартире у Горького А. М. кроме Сталина И. В. в упомянутом совещании участвовали также Председатель СНК СССР Молотов В. М. и Народный комиссар по военным и морским делам СССР Ворошилов К. Е., а также ряд ведущих ученых ГИЭМ.

ВИЭМ создан постановлением СНК СССР от 15 октября 1932 г. на базе ГИЭМ. ВИЭМ был подчинен Правительству страны и являлся «высшим научно-исследовательским учреждением СССР в области медицинских и биологических наук», призванным «всесторонне изучать организм человека на основе современной теории и практики медицинских наук и для изыскания новых методов исследования, лечения и профилактики на основе новейших достижений в обла-

сти биологии, химии, физики и технической реконструкции специального оборудования лабораторий и клиник» [2, 3].

По мнению историков медицины, именно писатель Горький А. М. внес большой вклад в решение организационных вопросов создания ВИЭМ и сделал первый официальный шаг в создание этого института. Он внес предложение Наркомздраву РСФСР Владимирскому М. Ф. о создании ВИЭМ. Наркомздравом это предложение было поддержано. Предварительно Горький А. М. проговоривал эти вопросы с академиком АН СССР физиологом Павловым И. П., заместителем директора, а потом и директором ГИЭМ, ученым-физиологом Федоровым Л. Н., который был горячим сторонником идеи организации всесоюзного института для всестороннего изучения человека, профессором Сперанским А. Д., который тогда был увлечен, в том числе, идеей создания единой теории медицины. Горький А. М., в частности, в рамках своего понимания этого вопроса, писал: «Основная цель ВИЭМ – полная реорганизация медицины; наука эта должна искать, находить причины болезней человеческого организма и указывать пути к устранению этих причин. Задачей своей медицина отныне ставит не лечение людей, болезней, а здравоохранение людей, работу над тем, как сделать организм человека более жизнестойким, жизнеспособным, как и чем бороться против преждевременного одряхления людей и продлить сроки их жизни» [2, 4]. После смерти в 1936 г. Горького А. М., которого называли духовным отцом института, ВИЭМу будет присвоено его имя.

В постановлении СНК СССР от 15 октября 1932 г. № 1295 «О строительстве Всесоюзного института экспериментальной медицины» отмечено:

«В целях всестороннего изучения организма человека на основе современной теории и практики медицинских наук и для изыскания новых методов исследования, лечения и профилактики на основе новейших достижений в области биологии, химии, физики и технической реконструкции специального оборудования лабораторий и клиник СНК постановляет:

1. Реорганизовать Государственный институт экспериментальной медицины НКЗ РСФСР во Всесоюзный институт экспериментальной медицины при СНК Союза ССР с местонахождением его в Ленинграде.

2. Поручить Совету Труда и Обороны определить размеры ассигнований на строительство ВИЭМ.

3. Отнести строительство ВИЭМ к ударным стройкам.

4. Предусмотреть в строительстве института постройку Дома учёных на 200 квартир и общежития технических служащих института.

5. Директором ВИЭМ назначить т. Федорова Льва Николаевича, возложив на него ответственность за строительство и организацию института».

Федоров Л. Н., ученик Павлова И. П., был на тот момент директором ГИЭМ (ранее он возглавлял Иркутский губернский отдел здравоохранения, был директором ленинградского Института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта и др.). Одновременно с основным ядром ВИЭМ в г. Ленинграде, был создан и его московский филиал, директором которого стал также ученик Павлова И. П. физиолог, профессор Разенков И. П. Кроме того, было предусмотрено открытие филиалов ВИЭМ в г. Сухуми и г. Мурманске [2, 5].

ВИЭМ широко развернул фундаментальные научные исследования. Однако в его работе отмечалось немало проблем, связанных, в частности, с налаживанием сотрудничества с отраслевыми НИИ при НКЗ СССР, НКЗ РСФСР, НИИ союзных республик.

В 1934 г. основное ядро ВИЭМ перебазировалось в г. Москву, а ленинградская часть получила статус филиала. Цель этого преобразования – «приблизить научно-теоретическую деятельность Института к практическому здравоохранению». Это первоначально привело к положительному результату. Так, если в 1933–1934 гг. ВИЭМ имел в своём распоряжении менее десяти клиник, то в 1935 г. их общее количество выросло до двух десятков и более. Академиками АН СССР Бурденко Н. Н. и Абрикосовым А. И., а также некоторыми другими крупными московскими учёными-медиками даже высказывалось предложение превратить ВИЭМ во Всесоюзный центр планирования и координации медицинской науки в стране [6].

В начале 1936 г. Председатель СНК СССР Молотов В. М. посетил ряд лабораторий ВИЭМ в г. Москве и ознакомился с их деятельностью, а 15 июля 1936 г. СНК СССР заслушал отчёт ВИЭМ о его работе и принял постановление о переориентации научно-исследовательской деятельности ВИЭМ в области теоретической медицины на решение важнейших проблем в области практического здравоохранения. В постановлении, в частности, отмечалось, что «...медицинская наука в СССР, успешно работая в деле построения теоретических основ современной медицины, в вопросах практического лечения и лечебной профилактики, а также в деле разработки современных средств в борьбе с распространёнными болезнями отстаёт от уровня современных достижений медицины ряда стран». ВИЭМ обязали так перестроить свою научно-теоретическую работу, чтобы направить

□ Исторический ракурс

её на решение важнейших практических проблем в области новых методов лечения и профилактики, в особенности таких заболеваний, как рак, туберкулёз, грипп, малярия, тиф, скарлатина, ревматизм. Для этого, в частности, необходимо усилить клиническую базу института, организовать систематическое повышение квалификации преподавательского состава медицинских институтов и работников медицинских НИИ в структурных подразделениях ВИЭМ, установить научно-практические связи ВИЭМ с профильными организациями союзных республик, принимать деятельное участие в организации научных форумов по вопросам медицинской науки и т. д. В 1936 г. ВИЭМ был переподчинен НКЗ СССР.

Тем не менее, в течение 1936–1938 гг. ВИЭМ, несмотря на переподчинение Наркомздраву СССР, не смог в должной мере увязать свою деятельность с задачами практического здравоохранения и постепенно превращался в научно-исследовательское учреждение медико-биологического (экспериментально-теоретического) профиля, теряя при этом клиническую базу. Так, если в 1935 г. ВИЭМ имел в своём распоряжении более двух десятков клинических баз, то к 1938 г. количество клиник ВИЭМ сократилось до 13. В то же время состав структурных подразделений ВИЭМ в г. Москве в 1938 г. был весьма впечатляющим [2, 7]:

- отдел физиологии с физиологической, химической и гистологической лабораториями, а также хирургической клиникой;
- отдел нейрофизиологии;
- отдел физиологии и патофизиологии органов чувств;
- отдел фармакологии;
- отдел общей патологии с лабораториями экспериментальной патологии, инфекции и иммунитета, гистопатологии, патологической анатомии, возрастной физиологии;
- отдел морфологии с лабораториями анатомии и гистологии;
- отдел фотобиологии с лабораториями фотобиологии, физики, физиологической оптики;
- отдел биологической физико-химии;
- отдел физиологической химии с лабораториями химии обмена тканей, химии обмена органов, витаминов, ферментов;
- отдел микробиологии и иммунологии с лабораториями медицинской бактериологии и иммунологии, риккетсиозов (сыпно-тифозных инфекций), гистопатологической, биохимии микробов;
- отдел фильтрующихся вирусов;
- отдел особо опасных инфекций с лабораториями бруцеллеза и туляремии;
- отдел паразитологии с лабораториями протозоологии, гельминтологии, энтомологии, ядовитых животных;

- отдел органической химии с лабораториями органической химии, химии белков, стероидов и гормонов, химии углеводов, органического синтеза;
- лаборатория физиологии и патофизиологии слуха;
- лаборатория электрофизиологии;
- лаборатория баро-термофизиологии;
- лаборатория по гидролизатам белка;
- лаборатория экспериментальной эмбриологии;
- лаборатория гистопатологии ЦНС;
- лаборатория цитологии;
- лаборатория по изготовлению вакцин;
- отделение медицинской генетики.

В Ленинградском филиале ВИЭМ в 1938 г. функционировали следующие структурные подразделения:

- биостанция им. И. П. Павлова, куда входили: отдел высшей нервной деятельности (ВНД) с лабораториями генетики, ВНД, ВНД антропоидов, патологии ВНД животных, патологии ВНД человека, общей физиологии условных рефлексов, физико-физиологической, орнитологической, биологии насекомых, биохимической, а также психиатрической клиники;
- отдел эволюционной физиологии с лабораториями экспериментальной физиологии, физиологии развития, сравнительной физиологии, электрофизиологии и фармакологии.
- отдел физиологии им. И. П. Павлова;
- отдел общей физиологии;
- отдел патофизиологии обмена веществ с лабораторией эндокринологии;
- отдел патоморфологии с лабораторией по изучению рака;
- отдел экспериментальной биологии с лабораторией по применению митогенетических лучей в клинике;
- отдел физико-биологический;
- отдел биохимии;
- отдел общей морфологии;
- лаборатория гистопатологии нервной системы.

22 февраля 1938 г. на заседании Президиума Учёного медицинского совета (УМС) НКЗ СССР был рассмотрен план работы ВИЭМ на 1938 г. Однако план подвергся жёсткой критике с указанием на его многообразие и отсутствие связи с планами отраслевых НИИ. Повторное рассмотрение доработанного плана работы ВИЭМ на 1938 г. на Пленуме УМС НКЗ СССР 28 марта 1938 г. не избавило его полностью от прежних замечаний. Тогда же встал вопрос о реорганизации ВИЭМ в АМН. Об этом упомянул на заседании Президиума УМС НКЗ СССР 22 февраля 1938 г. первый заместитель Наркома здравоохранения СССР и одновременно заместитель директора ВИЭМ

профессор Гращенко Н. И., сказав, что «Институт экспериментальной медицины представляет из себя такой разнообразный механизм, которым очень трудно управлять, потому что, по сути дела, это – медицинская академия». На заседании Пленума УМС НКЗ СССР 28 марта 1938 г. эту идею повторно озвучил заведующий кафедрой нормальной физиологии 1-го Московского медицинского института (1-й ММИ) профессор Шатерников М. Н., член УМС НКЗ СССР, отметив, что он «очень высокого мнения о месте, который должен занимать экспериментальный институт. Он должен быть чем-то вроде Академии медицинских наук» [2].

В течение 1938 г. УМС НКЗ СССР провёл большую работу по организации исправления отмеченных в работе ВИЭМ недостатков, а в октябре 1939 г. прежнее руководство ВИЭМ было заменено. Директором стал член-корреспондент АН СССР, физиолог, невролог и нейрохирург Гращенко Н. И., исполнявший с июля 1938 г. по сентябрь 1939 г. обязанности Наркома здравоохранения СССР. Одновременно он возглавил неврологическую клинику ВИЭМ, сменив на этом посту умершего члена-корреспондента АН СССР, академика АН БССР невролога Кроля М. Б. Выступая 11 октября 1939 г. на собрании актива ВИЭМ, новый директор нацелил его коллектив на *«решительный поворот в сторону более тесной связи с НКЗ СССР, его отдельными учреждениями и научно-медицинской общественностью»*. Однако ситуация, связанная с отрывом исследовательской работы ВИЭМ от практических задач здравоохранения, продолжала усугубляться, несмотря на предпринимаемые новым руководством попытки исправить положение дел. Заместителем директора по научной части ВИЭМ, членом-корреспондентом АН СССР нейростологом Лаврентьевым Б. И. высказывалось даже мнение о передаче ВИЭМ в систему АН СССР. На это Гращенко Н. И. на заседании Учёного совета ВИЭМ 14 ноября 1940 г. ответил, что *«не считает возможным существование ВИЭМ вне системы здравоохранения»* и *«если смотреть с точки зрения перспектив развития, то рано или поздно ВИЭМ должен развиваться в Академию медицинских наук»*.

Существует мнение, что переход Гращенко Н. И. на менее престижную должность директора ВИЭМ связан с его предварительной договорённостью с высшим руководством о преобразовании при его участии ВИЭМ в АМН СССР с последующим занятием Гращенковым Н. И. должности Президента АМН СССР. Однако Гращенко Н. И. не суждено было стать Президентом АМН СССР, зато с 1947 г. по 1951 г. он занимал высокий пост Президента АН БССР.

К 1941 г. стало отчетливо видно, что ВИЭМ не справляется с функцией флагамена медицин-

ской науки в стране, а с началом Великой Отечественной войны, эта ситуация усугубилась, в том числе в связи с эвакуацией основных отделов ВИЭМ из г. Москвы в тыл (города Казань, Томск, Ташкент и др.) в августе-сентябре 1941 г. и их работой на неприспособленных базах, проблемами кадрового обеспечения, связи, электро-, водоснабжения и др. Частичное возвращение ВИЭМ в г. Москву в декабре 1942 г. и 1943 г. практически «добило» его.

10 декабря 1942 г. на заключительном заседании Учёного совета ВИЭМ и Комиссии НКЗ СССР по итогам проверки ВИЭМ Гращенко Н. И. сказал: *«Я считаю, что будущее ВИЭМ должно быть таково: это должен быть теоретический институт, сочетающий в себе биологические дисциплины, прикладную физику, биологическую и органическую химию, большой раздел общей патологии, большой раздел физиологии и большой раздел микробиологии и представлять собой Медицинскую академию наук...»* [2, 7].

Идею реорганизации ВИЭМ в АМН СССР Гращенко Н. И. озвучивал в 1938, 1940, 1941 и 1942 гг., в то время как в НКЗ и СНК СССР больше склонялись к мысли о его реструктуризации и оставлении в форме института.

В отношении позиции Гращенко Н. И. на коллегии НКЗ СССР в конце 1942 г. резко высказался председатель УМС НКЗ СССР, главный хирург Красной Армии, академик АН СССР Бурденко Н. Н.: *«Мне непонятно, отчего Николай Иванович и те, кто говорил об Академии, поднимают такого рода вопрос? Академия медицинских наук – это вовсе не решение вопроса о ВИЭМе! Это – другой вопрос! И ВИЭМ нельзя рассматривать как почву для организации Академии. Почему? Потому что ВИЭМ не стал учреждением, органически способным осуществить руководство. А ведь Академия должна делать политику в нашей науке. Говорить о ВИЭМе как почве для Академии недопустимо! Академия есть Академия!.. решать судьбу ВИЭМа в будущем аспекте Академии преждевременно. Но необходимо основательно улучшить положение ВИЭМ. Это – вопрос особый. Тут нужна большая организационная работа. В сегодняшнем заседании мы можем только наметить директивы...»*.

По мнению заместителя Наркома здравоохранения СССР, курировавшего науку, физиолога профессора Парина В. В.: *«Когда речь идёт относительно Академии медицинских наук, то ясно, что здесь имеются в виду все медицинские учреждения, а не только ВИЭМ. Поэтому будет неправильно, если мы будем думать, что нужно реорганизовать ВИЭМ в Академию. ВИЭМ займет там, может быть, одну из важнейших частей, но это только часть в общем ансамбле медицинских учреждений»*.

□ Исторический ракурс

Нарком здравоохранения СССР Митерев Г. А. тогда подвел черту: «Организация Академии – вопрос уже не ВИЭМовский, а Наркомздравовский! Я думаю, что в настоящее время должен быть создан мозг Наркомата. У нас есть заместитель народного комиссара по науке. По существу, он должен был бы опираться на какую-то мощную научно-исследовательскую организацию. Сейчас такую организацию в разбросанном виде представляет ВИЭМ». Наркома перебил патофизиолог академик АН СССР Сперанский А. Д.: «Но там не все разделы науки даже представлены!». Митерев Г. А. продолжал: «Правильно! И мой заместитель вынужден искать по каждому вопросу тот или иной институт. Если мы создадим такую организацию, как Академия медицинских наук, положение будет совершенно иное. А необходимость заниматься наукой вытекает из того, что нам дали специального заместителя по науке». Сперанский А. Д. снова перебил Наркома: «Вы сказали, что это – дело Наркомата. Но нас Вы будете спрашивать?». На что Митерев Г. А. ответил: «Неужели вы думаете, что Митерев, Колесников и Парин могут сесть и написать проект, ни с кем не посоветовавшись? Это было бы, по меньшей мере, легкомысленно...».

Таким образом, намерение создать АМН СССР, зародившееся у руководства страны в 1932 г., окончательно сформировалось у руководства НКЗ СССР в конце 1942 г. Тогда, во время Великой Отечественной войны, особенно важно было иметь высшую структуру, которая бы решала вопросы организации и управления в сфере медицинской науки, в том числе военной медицины, обеспечивала анализ и синтез достигнутых результатов, осуществляла эффективное планирование актуальных научных направлений, организовывала внедрение результатов научных исследований и разработок в практическое здравоохранение, в том числе на полях сражений, и т. д. При этом ВИЭМу, как не справившемуся с возложенными на него задачами, в процессе создания АМН СССР отводилась далеко не главная роль [8, 9].

Первым официальным документом о намерении НКЗ СССР создать АМН СССР, стала докладная записка Бурденко Н. Н., написанная весной 1943 г. по просьбе Парина В. В. В подготовке текста ему помогали главный хирург управления эвакогоспиталями НКЗ СССР, заведующий кафедрой общей хирургии 1-го Московского орден Ленина медицинского института (1-й МОЛМИ) Руфанов И. Г. (впервые в СССР в 1943 г. он стал применять пенициллин для лечения раненых) и главный нейрохирург управления эвакогоспиталями НКЗ СССР, профессор кафедры факультетской хирургии 1-го МОЛМИ Корейша Л. А.

Считается, что поручение подготовить докладную записку о создании АМН СССР председателю УМС НКЗ СССР академику АН СССР Бурденко Н. Н., было связано с его колоссальным авторитетом среди руководства страны, ученых-медиков и врачей, а также негласным на тот момент решением Правительства СССР о назначении Бурденко Н. Н. Президентом будущей АМН СССР.

3 июня 1943 г. докладная записка («записка № 1») Бурденко Н. Н. и сформулированные в ней положения были обсуждены на заседании Президиума УМС НКЗ СССР, на котором присутствовали 18 его членов [2, 3, 8]:

Бурденко Николай Нилович, председатель УМС НКЗ СССР, главный хирург Красной Армии, Герой Социалистического Труда, генерал-лейтенант медицинской службы, академик АН СССР, доктор медицинских наук, профессор;

Гирголав Семен Семенович, заместитель главного хирурга Красной Армии, генерал-лейтенант медицинской службы, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор;

Гиляровский Василий Алексеевич, заведующий кафедрой психиатрии 2-го Московского государственного медицинского института (2-й МГМИ), доктор медицинских наук, профессор;

Давыдовский Ипполит Васильевич, главный патологоанатом управления эвакогоспиталями НКЗ СССР, заведующий кафедрой патологической анатомии 2-го МГМИ, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор;

Корейша Леонид Александрович (родился в г. Витебске 19-м ребенком в семье священнослужителя), ученый секретарь УМС НКЗ СССР, главный нейрохирург управления эвакогоспиталями НКЗ СССР, профессор кафедры факультетской хирургии 1-го МОЛМИ, доктор медицинских наук, профессор;

Лебедева Зинаида Александровна, директор Центрального НИИ туберкулеза НКЗ СССР, член Комитета советских женщин (на тот момент не имела ученой степени и ученого звания);

Левит Владимир Семенович, первый заместитель главного хирурга Красной Армии, директор хирургической клиники 2-го МГМИ (клиническая база ВИЭМ), генерал-майор медицинской службы, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор;

Николаев Михаил Петрович, консультант-фармаколог Главного военно-санитарного управления (ГВСУ) Красной Армии, заведующий кафедрой фармакологии 1-го МОЛМИ, заведующий кафедрой фармакологии Московского фармацевтического института, доктор медицинских наук, профессор;

Разенков Иван Петрович, заместитель председателя УМС НКЗ СССР, заведующий отделом

физиологии ВИЭМ, заведующий кафедрой нормальной физиологии 1-го МОЛМИ, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор;

Рахманов Александр Васильевич, член Центральной военно-врачебной комиссии Наркомата обороны СССР, генерал-майор медицинской службы, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор (специалист в области патоморфологии и физиотерапии);

Руфанов Иван Гурьевич, главный хирург управления эвакогоспиталями НКЗ СССР, заведующий кафедрой общей хирургии 1-го МОЛМИ, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор;

Сергиев Петр Григорьевич, начальник отдела по борьбе с малярией НКЗ СССР, директор Центрального института малярии и медицинской паразитологии им. Е. И. Марциновского НКЗ СССР, доктор медицинских наук, профессор;

Сперанский Георгий Несторович, директор Центрального научно-исследовательского педиатрического института НКЗ РСФСР, заведующий кафедрой педиатрии Центрального института усовершенствования врачей (ЦИУВ), член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор;

Хорошко Василий Константинович, член Президиума Госпитального совета НКЗ СССР, заведующий кафедрой нервных болезней Московского государственного стоматологического института, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор;

Цехновицер Марк Моисеевич, заместитель директора по научной работе Центрального института контроля сывороток и вакцин им. Л. А. Тарасевича, заслуженный деятель науки Украинской ССР, доктор медицинских наук, профессор;

Черкес Александр Ильич, заместитель директора по науке Киевского НИИ фармакологии и токсикологии Минздрава УССР, заведующий кафедрой фармакологии Харьковского медицинского института, доктор медицинских наук, профессор;

Шабадаш Арнольд Леонович, заведующий кафедрой гистологии и эмбриологии Московского государственного стоматологического института, доктор медицинских наук, профессор;

Энтин Давид Абрамович, главный стоматолог Красной Армии, начальник кафедры челюстно-лицевой хирургии и стоматологии Военно-медицинской академии Красной Армии им. С. М. Кирова (ВМА), генерал-майор медицинской службы, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор.

На заседании присутствовал также заместитель Наркома здравоохранения СССР Парин В. В.

С текстом докладной записки был ознакомлен Нарком здравоохранения СССР Митерев Г. А. Заседание открыл заместитель председателя УМС НКЗ СССР профессор Разенков И. П., огласив повестку дня с одним вопросом: «О проекте организации медицинской академии наук».

Профессор Давыдовский И. В. по вопросу обсуждаемой структуры академии, высказал позицию, что изначально надо планировать не структуру, а тематику будущих исследований, а уже потом, отталкиваясь от тематики, думать о структуре.

На заседании было высказано мнение, что несмотря на многосторонность и комплексность академических научных исследований, красным стержнем в них должна проходить, «главенствовать физиология человека». Это будет отражать фундаментальность как основу медицинской академической науки.

В ответ на это, профессор Левит В. С. напомнил собравшимся, что подобный «опыт с человеком», у советской медицинской науки уже есть. И это – «ВИЭМ, перед которым было поставлено задание: изучить здорового и больного человека». Однако прошло 10 лет, а «вопрос о человеке вперед так и не продвинулся». Поэтому, по мнению Левита В. С., надо создать комиссию для более детальной проработки вопросов по организации будущей академии.

Ряд выступавших называли будущую организацию не Академией медицинских наук, а Академией медицинских знаний.

Несколько членов Президиума УМС НКЗ СССР (Гиляровский В. А., Корейша Л. А., Лебедева З. А., Руфанов И. Г., Сперанский Г. Н., Энтин Д. А.) вообще не высказывались.

По итогам заседания, было принято следующее решение:

«1. Президиум считает организацию Академии медицинских наук своевременной.

2. Докладную записку, представленную Бурденко Н. Н., как в основном правильную и отражающую мысль о необходимости организации Академии, принять.

3. Для уточнения и доработки некоторых отдельных вопросов в связи с обсуждением на сегодняшнем заседании, а также для проработки вопросов структуры и организации передать материал Комиссии, намеченной в докладной записке.

4. С предложенным в докладной составом Комиссии согласиться».

Решение было принято единогласно [2].

9 июня 1943 г., на 6-й день после заседания Президиума УМС НКЗ СССР, собралась Комиссия, утверждённая в составе Бурденко Н. Н., Разенкова И. П., Сергиева П. Г., Корейши Л. А., Давыдовского И. В., а также:

□ Исторический ракурс

Лаврентьева Бориса Иннокентьевича (заместитель директора по научной части и заведующий отделом морфологии ВИЭМ, заведующий кафедрой гистологии и эмбриологии 2-го МГМИ, член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор);

Орбели Леона Абгаровича (вице-президент АН СССР, академик-секретарь Отделения биологических наук АН СССР, директор Физиологического института им. И. П. Павлова АН СССР, директор Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова [в 1945 г. вошел в состав АМН СССР], начальник ВМА, начальник кафедры физиологии ВМА, заведующий физиологическим отделением Научного института имени П. Ф. Лесгафта Наркомата просвещения РСФСР, генерал-лейтенант медицинской службы, академик АН СССР, академик АН Армянской ССР, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор);

Шевкуненко Виктора Николаевича (начальник кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии ВМА, главный консультант по вопросам эвакуации раненых ГВСУ Красной Армии, генерал-лейтенант медицинской службы, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор).

Заседание Комиссии открыл Парин В. В., который сформулировал перед членами Комиссии три основных вопроса:

1. Установить принципы организации академии и разработать её структуру.
2. Разработать общее положение об академии и её Устав.
3. Отредактировать текст «записки» Бурденко Н. Н., чтобы её можно было представить в Правительство как основной документ о создании академии.

Что же касается редактирования текста докладной записки, то эту работу взяли на себя Бурденко Н. Н., Парин В. В. и Разенков И. П.

По вопросу структуры академии выступил Бурденко Н. Н., который заявил, что «в Академии медицинских наук ВИЭМ должен занять центральное место как теоретическая база. Ему принадлежит, по существу, центральное место и по историческим данным, и по подбору сотрудников. Государство тратило на ВИЭМ в течение ряда лет большие средства. Разрушать это учреждение или поставить Академию на место ВИЭМа я считаю невозможным. Академия должна найти реальные задачи, а причуды выбросить. Академия, если она будет признана и осуществлена, должна сократить ВИЭМ, который расплылся по деталям и не углубился внутрь науки...». Затем Бурден-

ко Н. Н. предложил разделить академию на клиническую, физиологическую, бактериологическую и эпидемиологическую секции.

Парин В. В. предложил поручить «небольшой группе товарищей разработать предварительный проект этой структуры». Он также отметил, что в состав академии должны войти только крупные теоретические институты, а клинические нужно будет создавать заново. По его мнению, в академию не следует включать некоторые сугубо прикладные НИИ, которые, в то же время, будут работать по заданиям академии и сотрудничать с нею, не входя в её состав.

Давыдовский И. В., как и на заседании 3 июня, предложил создавать структуру академии (в частности, институты) не по дисциплинам (физиология, анатомия, хирургия и др.), а по темам. А уже внутри этих «тематических» учреждений создавать отделения и лаборатории физиологии, морфологии, биохимии и прочие, обеспечив, тем самым, требуемый синтез медицинских знаний.

Лаврентьев Б. И. предложил во главу угла будущей академии поставить задачу ликвидации «отсталости советской медицинской науки по целому ряду отраслей», в изучении которых советская медицина отстаёт от зарубежной. По его мнению, необходимо поднять, в частности, «вопросы общей вирусологии, биохимии микробов...», создать «...мощный химиотерапевтический раздел, мощный фармакологический институт...». По его мнению, академия «должна быть сделана по типу ассоциации институтов, которые объединены общим руководством по типу, скажем, Президиума Академии, причём работа этих институтов финансируется и просматривается в дальнейшем в Наркомздраве».

Бурденко Н. Н. высказался в отношении клинических институтов так: «Эти институты должны являться клиническими базами, где работают комплексным методом... по примеру Нейрохирургического института, должен быть Институт восстановительной хирургии, Институты клинической хирургии и терапии. И единственное спасение заключается в широкой комплексной работе – морфологов, физиологов, бактериологов, биохимиков и эпидемиологов. Комплексность должна быть непременным элементом такого рода клинических баз. Клинико-научные институты надо сделать опорными центрами...».

Особое мнение высказал Орбели Л. А.: «Мне кажется, что при организации Академии нужно, прежде всего, не делать попытки все науки медицинские стянуть в это единое новое учреждение. Создание Академии не должно никоим образом оттягивать научную мысль и научно-исследовательскую деятельность от вузов и отраслевых

НИИ, потому что настоящая наука делается только в вузах, а настоящим вуз является только при условии, если в нём поддерживается научно-исследовательская работа. И заботой Академии должно явиться – поднять вузы на надлежащую высоту путём поддержания в них научно-исследовательской работы... Вторая задача большая, которая должна лечь на Академию, это – планирование науки ... в чём мы ощущаем острый недостаток. Возьмите вопросы физиологии... Возьмите вопросы питания... Возьмите вопрос о наборе красноармейцев... И было бы правильнее всего, если бы будущая Академия, не задаваясь другими, более широкими задачами, на первых порах и в первую очередь взяла на себя задачу учёта того, что делается в стране, выявление дефектных явлений и создание условий, при которых эти дефектные участки могли быть пополнены. Если организовать внутри, в системе Академии, научно-исследовательские, специальные институты, их нужно организовать для наиболее важных целей: по проблеме питания, может быть, терапевтической медицины, проблеме вирусологии, таким областям, которые не могут быть представлены в рядовых вузах. Раз и навсегда надо отказаться от попытки разрешить вопрос, который стоял при организации ВИЭМ, – кто должен быть ведущим, теоретик или клиницист? И пока мы спорили по этому вопросу, дело развалилось. Всё зависит от того, какой вопрос нами разрешается. Сильный клиницист всегда найдёт физиолога, который будет с ним работать, и наоборот. Практика жизни показала, что наиболее важные практические вопросы разрешались не в специально придуманных учреждениях, а сплошь и рядом в обычных вузовских лабораториях...». В результате Орбели Л. А. предложил создать «очень ограниченное число специализированных институтов, больших, мощных, с квалифицированными работниками, и увязать работу этих институтов с обычными вузовскими лабораториями. Тогда от этого получатся наибольшие результаты...».

Большинство членов комиссии называли будущую академию просто «Академией», и только Сергиев П. Г. назвал её тогда «Академия медицинских наук». Среди первоочередных задач АМН он отметил следующие:

- вопросы травм и их осложнений, которые необходимо быстрее излечить, чтобы вернуть пострадавших к производительному труду;
- проблема борьбы с инфекциями, которые всегда сопровождают войну, и их предупреждения;
- проблема питания населения.

Для этого, по мнению Сергиева П. Г., в структуре АМН необходимо предусмотреть клинические институты, а также эпидемиологические, бактерио-

логические, включая туберкулёзный, и, наконец, институты, решающие вопросы гигиены, физиологии питания и др. Для решения фундаментальных вопросов в АМН, по его мнению, должны быть представлены институты физиологии, морфологии, общей патологии. Поэтому вовсе не обязательно создавать в клиническом институте, например, физиологический отдел. Достаточно объединить для решения одной клинико-физиологической проблемы клинический и физиологический институты, которые вместе комплексно будут разрабатывать конкретные темы. Разработка проблемы «в комплексном плане» теоретическими НИИ и клиническими институтами означала, что: «вопрос учения о ране разрабатывается бактериологическими, хирургическими, биохимическими, физиологическими, патологоанатомическими и другими институтами, вопрос о шоке, о питании – институтами физиологии, биохимии, терапевтическими и хирургическими» и т. д.

Корейша Л. А. отметил следующее: «У нас в последнее время в области медицинской науки имеет место вульгаризация, которая является тормозом для прогресса медицинской мысли. Я думаю, что Академия должна... не допускать заниматься теми вопросами, которыми занимается целый ряд наших учреждений, институтов и отдельных учёных, вопросами псевдонауки...». В этой связи он подверг жёсткой критике ВИЭМ.

Среди основных элементов доработанной докладной записки Бурденко Н. Н. («записка Бурденко Н. Н. № 2») можно отметить следующие [2, 3, 8]:

- медицинская наука обрела «самобытное лицо», взяв на вооружение «диалектический метод исторического материализма» и «комплексный метод решения сложнейших проблем», опираясь на «тесную связь с запросами жизни государства, решающее становление общества на пути к коммунизму и объединение научных сил союзных и братских республик...»;

– в современной медицине утвердился «принцип специализации с целью оказания наиболее совершенной помощи населению»;

– «Во время Великой Отечественной войны... многие нерешённые вопросы нашли своё разрешение, и многие вопросы в процессе их исследования были подняты на высоту проблем»;

– «...у нас чувствуется потребность в синтезе и именно потому, что при советском строе образовалась масса ответвлений от главных дисциплин и каждая из них пыталась сделаться, к сожалению, самодовлеющей, забывая о господстве комплексного метода... Появилась... масса новых исканий, давших новые концепции, новые рабочие гипотезы, новые предположения и предложения. Оценить весь результат научной работы

□ Исторический ракурс

за советский период было необходимым, и следить за процессом творческой мысли и её изгибами является органической потребностью». Этой работой «Должен был, по существу, заняться ВИЭМ. Но на протяжении нескольких лет, при огромных возможностях и в смысле материала, и в смысле подбора сотрудников, он не выполнил своей миссии, возложенной на него при его организации. ВИЭМ не установил живой связи с русской наукой в целом. Он не проник в процессе мысли и запросов медицинских работников страны»;

– ученые медицинские советы союзного и республиканских наркоматов здравоохранения «несут функцию консультативных и подводят научную работу под мероприятия наркоматов здравоохранения, направляя работу НИИ... очередные работы не позволяют научным советам в достаточной степени проводить научную работу по организации медицинской мысли и указывать ее будущие пути... такую задачу можно возложить только на точно и правильно организованный коллектив наиболее авторитетных работников медицинской общественности из работников НИИ, вузов и практических работников медицины – по типу Академии медицинских знаний»;

– «Необходимо вызвать к жизни новые формы учреждений в виде мощных комбинатов или центров, которые на обширном госпитальном материале ставили бы решения вопросов военного и послевоенного времени: ближайшее лечение раненых, восстановление анатомических дефектов и нарушений функций. Ошибочно было бы думать, что этим вопросом придаётся утилитарный характер научной деятельности Академии помимо того, что практически они требуют широкого теоретического обоснования. Современное состояние медицинской науки требует постановки теоретических проблем глубокого значения. Провиденциальны новые слова, сказанные товарищем Сталиным и товарищем Горьким в виде задания ВИЭМу – изучить физиологию человека. И в изучении физиологии человека лежит громадная область вопросов, ждущих своего разрешения. Это особенно чувствуется в военное время. Война дала массу ранений всех систем и органов и поставила вопросы о лечении и восстановлении трудоспособности и боеспособности раненых бойцов и командиров; война выдвигает вопрос питания и заменителей питательных веществ; война ставит вопросы эпидемиологии, о движении населения и многое другое. Эти задачи, их решение оправдывают мысль о создании Академии медицинских знаний».

В записке отмечалось, что насущными задачами Академии должны стать:

– «Организация и руководство научной работой в области медицины и подъём теоретических и практических медицинских дисциплин в смысле изучения уже проделанной работы и постановки очередных и ведущих проблем в связи с заданиями высших правительственных органов и Наркомздрава»;

– «Для выполнения намеченных задач Академия объединяет центры научно-исследовательской работы: научно-исследовательские институты, лаборатории, ведущие научно-исследовательскую работу, и клинические учреждения, работающие по комплексному методу»;

– «Содействие росту кадров высококвалифицированных научных работников»;

– «Изучение географии местных заболеваний нашей обширной Родины и специфических заболеваний на разных её территориях»;

– «Исполнение государственных заказов по заданиям высших органов и Наркомздрава».

Были обозначены «конкретные вопросы, изучение и разрешение» которых академия должна ставить перед собой в первую очередь. Это:

– «Борьба с инфекционными, инвазионными и вирусными болезнями, вопросы о бакпрепаратах»;

– «Оздоровительные мероприятия в системе города и сельских местностей, в особенности ... в освобождённых местностях»;

– «Вопросы массового питания возрастных групп, вопрос о заменителях, вопросы о витаминах»;

– «Вопросы патологии, морфологии и физиологии, исходя из общебиологических и физиологических концепций»;

– «Вопросы клинического цикла, раскрывающего концепции патологии и ликвидации обратимых патологических процессов на основе системы лечебных... мероприятий в широком смысле этого слова».

В итоге, по мнению членов комиссии, будущая академия должна включать три отделения: экспериментальных биологических и медицинских наук, клинических наук и санитарно-профилактических наук, объединяющих институты соответствующего профиля, включая реструктурированный и значительно сокращённый ВИЭМ.

Каждое отделение должно состоять из действительных членов, «создателей школ и направлений», и членов-корреспондентов, «давших новые достижения в медицине», выдвинутых отделениями и избранных на общем собрании академии по принципу «представительства главных дисциплин»; всего действительных членов академии должно быть 73 человека [2, 3, 9].

Таким образом, в 1932 г. высшими руководителями СССР совместно с Наркомздравом СССР и ведущими учеными-медиками решался вопрос о создании в стране крупной научной медицинской структуры, которая бы комплексно занималась всесторонним изучением организма человека с целью создания и внедрения в практическое здравоохранение новейших медицинских технологий, включая способы повышения трудовой активности человека и увеличения продолжительности его жизни. Выбор стоял между созданием АМН СССР, как тогда предложил Сталин И. В., и ВИЭМ. Ученые-медики склонились в тот момент к созданию ВИЭМ. Сталин И. В. их в этом поддержал и ВИЭМ был создан при СНК СССР, а затем переподчинен НКЗ СССР. Однако ВИЭМ не справился с возложенными на него задачами, прежде всего, установлением тесной связи с практической медициной, и, в конечном итоге, был закрыт. Еще задолго до закрытия ВИЭМ начали ставиться вопросы о создании, в том числе на его базе, АМН СССР. Большую роль в этом сыграл Наркомздрав СССР во главе с Наркомом Митеревым Г. А. при весьма деятельном участии УМС НКЗ СССР, его председателя Бурденко Н. Н. и заместителя Наркома здравоохранения СССР Парина В. В. Специальной Комиссией, созданной при УМС, был подготовлен пакет необходимых документов о создании АМН СССР для направления в СНК СССР.

Литература

1. История и преемственность (интервью с академиком-секретарем Отделения медицинских наук РАН академиком РАН В. И. Стародубовым) // Журнал имени Н. В. Склифосовского «Неотложная медицинская помощь». – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 370–372.
2. Глянцев, С. П., Сточик А. А. История создания Академии медицинских наук СССР (1932–1944). – М.: РАН, 2022. – 478 с.
3. 50 лет Академии медицинских наук / редкол.: В. И. Покровский [и др.]. – М.: НПО «Медицинская энциклопедия», АО «Шико», 1994. – 447 с.
4. Горький, А. М., Петров Ф. Н. Горький и наука. Статьи, речи, письма, воспоминания / сост. Г. А. Менделевич. – М.: Наука, 1964. – 281 с.

5. Митник, П. Я. Всесоюзный институт экспериментальной медицины при СНК СССР (ВИЭМ): обзор. – М.: ВИЭМ, 1935. – 42 с.

6. К переводу Всесоюзного института экспериментальной медицины в Москву // Фронт науки и техники. – 1934. – № 7. – С. 112–118.

7. Проппер-Гращенко, Н. И. 25 лет работы ВИЭМ в области экспериментальной медицины // Под знаменем марксизма. – 1943. – № 4–5. – С. 79–87.

8. Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / АМН СССР; редкол.: Б. В. Петровский (гл. ред.) [и др.]. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1974–1989. – 30 т.

9. Базанов, В. А. Всесоюзный институт экспериментальной медицины имени А. М. Горького и его значение для организации медицинской науки в СССР // Советское здравоохранение. – 1980. – № 3. – С. 50–54.

References

1. *Istoriya i preemstvennost'* (interv'yu s akademikom-sekretarem Otdeleniya medicinskih nauk RAN akademikom RAN V. I. Starodubovym) // ZHurnal imeni N. V. Sklifosovskogo "Neotlozhnaya medicinskaya pomoshch". – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 370–372.

2. *Glyancev, S. P., Stochik A. A. Istoriya sozdaniya Akademii medicinskih nauk SSSR (1932–1944)*. – М.: РАН, 2022. – 478 s.

3. *50 let Akademii medicinskih nauk / redkol.: V. I. Pokrovskij [et al.]*. – М.: НПО "Medicinskaya enciklopediya", АО "Shiko", 1994. – 447 s.

4. *Gor'kij, A. M., Petrov F. N. Gor'kij i nauka. Stat'i, rechi, pis'ma, vospominaniya / sost. G. A. Mendeleevich*. – М.: Nauka, 1964. – 281 s.

5. *Mitnik, P. Ya. Vsesoyuznyj institut eksperimental'noj mediciny pri SNK SSSR (VIEM): obzor*. – М.: VIEM, 1935. – 42 s.

6. *K perevodu Vsesoyuznogo instituta eksperimental'noj mediciny v Moskvu // Front nauki i tekhniki*. – 1934. – № 7. – С. 112–118.

7. *Propper-Grashchenkov, N. I. 25 let raboty VIEM v oblasti eksperimental'noj mediciny // Pod znamenem marksizma*. – 1943. – № 4–5. – С. 79–87.

8. *Bol'shaya medicinskaya enciklopediya: v 30 t. / AMN SSSR; redkol.: B. V. Petrovskij (gl. red.) [et al.]*. – 3-e izd. – М.: Sov. enciklopediya, 1974–1989. – 30 t.

9. *Bazanov, V. A. Vsesoyuznyj institut eksperimental'noj mediciny imeni A. M. Gor'kogo i ego znachenie dlya organizacii medicinskoj nauki v SSSR // Sovetskoe zdravooxranenie*. – 1980. – № 3. – С. 50–54.

Поступила 23.10.2024 г.